

© С.Н. СИНЕГУБОВ

globus_75@inbox.ru

УДК 940.2

ФЛОТСКАЯ НОВЕЛЛА И ИДЕЯ КОЛОНИАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГЕРМАНО-АНГЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ДЕКАБРЕ 1911—ЯНВАРЕ 1912 ГОДОВ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается один из сюжетов внутривнутриполитического противостояния военно-морского статс-секретаря А. Тирпица и рейхсканцлера Т. Бетман-Гольвега накануне принятия флотской новеллы 1912 г. Причиной противоречий стало разное отношение к возможному колониальному соглашению с Великобританией как альтернативе новому флотскому документу, принятие которого грозило еще больше ухудшить отношения между двумя странами.

SUMMARY. The article considers one of the internal political confrontations between naval minister A. Tirpitz and Reich chancellor T. Bethmann-Hollweg on the eve of passing a new naval law in 1912. The cause of controversy lay in the different attitude toward the possible colonial agreement with Britain as an alternative to the new naval document, which could aggravate the relations between two countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Колониальное соглашение, германо-английские морские противоречия, переговоры по проблеме морских вооружений, внутривнутриполитическая борьба в Германии.

KEY WORDS. Colonial agreement, German-English naval contradictions, negotiations on the problem of naval armament, internal political struggle in Germany.

Германо-английские противоречия в области военно-морского вооружения, начавшие проявляться с конца 1904 г. и принявшие открыто антагонистический характер с весны 1906 г., когда немцы втянулись в гонку строительства dread-ноутов, превращались в серьезную международную проблему. Их безудержное развитие ставило мир на грань глобальной войны. Предпринимавшиеся в 1908-1909 гг. германскими и британскими руководителями попытки достигнуть какого-то компромисса в деле ограничения строительства боевых кораблей и подписания политического договора закончились неудачей [1]. В последующее время официальные Берлин и Лондон не отказывались от возможности найти выход из «флотского тупика» за счет противоположной стороны, стремясь при этом неограниченно продолжать политику наращивания военно-морских сил. Подобная тактика изначально предопределяла фиаско «договорных инициатив». Доказательством стали события, развернувшиеся во второй половине 1911 — в начале 1912 годов. Они были связаны с подготовкой немцами очередного флотского документа и зондированием почвы для возможного

колониального соглашения между двумя державами, как альтернативы плану Берлина ускорить военно-морское строительство.

В соответствии с новеллой 1908 г., дополнившей флотский закон 1900 г., 1911 г. должен был стать последним, когда Германия могла ежегодно закладывать на стапелях по 4 больших корабля [2]. Начиная с 1912 г. это число уменьшалось до двух единиц. Такая перспектива не устраивала военно-морского статс-секретаря А. Тирпица. При «двухтактном темпе» невозможно было бы максимально приблизиться к британскому флоту, к чему он так стремился. Весной 1911 г. глава военно-морского ведомства поднял вопрос о принятии очередной флотской новеллы, которая узаконила бы «трехтактный темп» судостроения. Но сложившаяся тогда внутри- и внешнеполитическая ситуация не благоприятствовала осуществлению этого замысла. Все изменилось после «Агадирского кризиса» [3].

В развернувшемся германо-французском противостоянии в Марокко англичане однозначно заняли сторону Франции [4]. 3 августа 1911 г. А. Тирпиц в письме к своему заместителю вице-адмиралу Э. Капелле отмечал, что действительным ответом на угрозы англичан (имелась в виду речь Ллойд Джорджа 21 июля 1911 г. в Мэншн-хаузе, в которой британский министр недвусмысленно дал понять, что его страна не потерпит попытки Германии силой изменить существующее положение на африканском и европейских континентах — прим. авт.) может стать только усиление германского флота через утверждение новеллы. В ней в обязательном порядке следовало бы предусмотреть закладку 3-х или 4-х броненосных крейсеров [5]. Тянуть с ее принятием, как считал, А. Тирпиц, никак нельзя, и делать это надо в начале 1912 г. В августе 1911 г. английская пресса уже обсуждала возможные негативные последствия изменения Германией флотского закона для двухсторонних отношений. Но ни кайзера, ни А. Тирпица это не смущало. Военно-морской статс-секретарь говорил, что если англичане захотят запретить принятие флотской новеллы, то «это будет основанием для войны и каждый в Германии воспримет это с пониманием, а дальше все будет по воле судьбы».

27 августа 1911 г. кайзер на празднике в Гамбурге заявил под ликующие крики присутствующих, что Германия и дальше будет усиливать собственный флот, который служит делу защиты торговли и пароходства, и «что никто не сможет оспорить причитающееся нам место под солнцем» [6]. Немецкие газеты расценили это как намек на возможность принятия в ближайшее время флотской новеллы. Точно так же эта речь кайзера была расценена и британскими изданиями [7].

30 августа 1911 г. А. Тирпиц изложил свои мысли относительно новой флотской новеллы рейхсканцлеру Т. Бетман-Гольвегу. Военно-морской статс-секретарь вел речь о необходимости формирования третьей двойной эскадры и ускоренной замене устаревших броненосных крейсеров. Он хотел в следующие шесть лет построить не 2 корабля, как это предусматривалось законом, а 3. Обсуждение содержания будущего флотского документа стала предметом их встреч, которые состоялись 31 августа и 1 сентября 1911 г. [8]. А. Тирпиц убеждал рейхсканцлера в том, что «для проведения мировой политики необходимы мощные военно-морские силы». При этом он также напирал и на внутрисполитический аспект значимости флотской новеллы, принятие которой по-

может объединить консерваторов, Центр и национал-либералов против социал-демократов и левых либералов [9]. Это обстоятельство было очень важно ввиду предстоящих, очередных выборов в рейхстаг. В результате оба политика пришли к единому мнению, что пока окончательно не улягутся страсти по марокканской проблеме, не стоит официально объявлять о намерении Германии изменять действующий флотский закон.

Несмотря на найденный компромисс между двумя политиками по данному вопросу, их подход к проблеме взаимоотношений с морским британским соседом отличался. Бетман-Гольвег пытался искать пути сотрудничества с англичанами по острым флотским делам. А. Тирпиц же считал, что проводимая им военно-морская политика возможна только в том случае, если «она будет направлена против Англии» [10] и не видел никакой возможности налаживания с ней каких-либо союзнических отношений [11]. Глава морского ведомства обосновывал свою позицию тем, что предыдущие усилия создать континентальную коалицию в составе Германии, Франции и России против Англии или добиться узаконенного соотношения германского и британского флотов в пропорции 3:4 или 2:3, не удалась.

4 сентября 1911 г. тема новой флотской новеллы стала предметом обсуждения с участием Вильгельма II, А. Тирпица и Т. Бетман-Гольвега [12]. Военно-морской секретарь вновь повторил тезис о необходимости установления «трехтактного темпа» с 1912 г. Для некоторого успокоения Вильгельма II, который к концу сентября 1911 г. уже не хотел серьезных осложнений с Британией, а также рейхсканцлера, и тех депутатов парламента, которые были против конфликта с англичанами, военно-морской статс секретарь высказался за официальное обращение к Лондону с предложением заключить соглашение на основе формата флотов 2:3 [13]. В случае отклонения этого предложения вся вина ложилась бы на английскую сторону [14], что устроило бы кайзера, и он после доклада А. Тирпица открыто говорил не только о необходимости принятия флотской новеллы, но и о приведении соотношения флотов между Германией и Англией в пропорцию 2:3 [15].

26 сентября 1911 г., в нижней палате английского парламента перед депутатами выступил морской министр Р. МакКена. Он подчеркнул необходимость и в будущем поддерживать превосходство британского флота над флотами других стран и заявил, что англичане не останутся безучастными к тому, если другие народы будут наращивать свои военно-морские силы. В первую очередь имелись в виду немцы. Т. Бетман-Гольвег совершенно однозначно понял мысль МакКены — если Германия не будет увеличивать свой флот, то и Англия не предпримет шагов по расширению своих военно-морских планов. Присылаемая из Лондона от посла П. Меттерниха информация убеждала рейхсканцлера в серьезности намерений англичан отреагировать соответствующим образом на намечаемое принятие флотской новеллы. Британский военный министр Р.Б. Холден, выступая 24 октября 1911 г. в Бирмингеме, подчеркнул не только необходимость поддержания отечественного флота на высоком уровне, но и отметил возможность введения в ближайшее время в Англии всеобщей воинской повинности [16]. Новый морской министр У. Черчилль, сменивший 23 октября 1911 г. на этом посту МакКену, также подтвер-

дил приверженность прежнему курсу на сохранение доминирующего положения британского флота в мире.

В результате «массированного» давления со стороны многих государственных структур А. Тирпиц внес изменения в проект новеллы [17]. Хотя рейхсканцлер согласился с документом и одобрил его включение в проект бюджета для обсуждения в бундесрате, на самом деле он был против таких поспешных действий, т.к. знал им цену для развития германо-английских отношений. На такой лад его настраивали и донесения П. Меттерниха. 19 ноября 1911 г. посол передал основное содержание его беседы с премьер-министром Г. Асквитом. Глава британского правительства заявил, что характер «отношений с Германией зависит от того, произойдет ли увеличение германского флота или нет» [18]. К тому же П. Меттерних убеждал Т. Бетман-Гольвега в том, что англичане хотят примирения с немцами. Единственной внешнеполитической возможностью для рейхсканцлера избежать принятия флотской новеллы и увеличения сухопутной армии было бы политическое соглашение с Англией, зафиксированное документально. Об этом он откровенно сообщал Меттерниху в Лондон 22 ноября 1911 года [19].

В такой ситуации рейхсканцлер возлагал немалые надежды на ожидаемое 27 ноября 1911 г. в нижней палате английского парламента выступление министра иностранных дел Э. Грэя. В нем, как он надеялся, будет озвучена мысль о политической договоренности между двумя странами. Однако Э. Грэй в своей речи ограничился лишь общими словами о необходимости улучшать двухсторонние отношения, и ничего не сказал конкретного о политическом договоре [20]. Вместе с тем он выразил мысль, что Англия не будет чинить препятствий Германии на пути расширения ее колониальных владений в Африке [21].

На основании данного заявления П. Меттерних в своих донесениях от 28 [22] и 29 ноября [23] 1911 г. высказывал надежду на возможность заключения колониального соглашения с англичанами, поскольку, по его словам, «после марокканского кризиса на британских островах сильны настроения изменить отношения с Германией в лучшую сторону». Эта идея заинтересовала Бетман-Гольвега, поскольку ее реализация позволила бы не только увеличить африканские владения Германии, но и, возможно, даже отсрочить принятие флотской новеллы и, таким образом, улучшить отношения с Англией и создать почву для политического договора. Поэтому 6 декабря 1911 г. рейхсканцлер обратился к П. Меттерниху с просьбой уточнить у Э. Грэя, за счет чьих владений в Африке может произойти приращение германских колоний — бельгийских или португальских [24]. В своем ответном послании 9 декабря 1911 г. П. Меттерних еще раз подтвердил, что британский министр имел в виду бельгийское Конго и африканские земли Португалии. Следовательно, речь должна идти о двух договорах. И если соглашение о бельгийском Конго — вопрос далекого будущего, то проблему с португальскими колониями вполне можно решить в ближайшее время. Как полагал П. Меттерних, через мирное изменение германо-английского соглашения 1898 г. Германия добьется значительно большего по сравнению с тем, чего она сможет достичь в результате принятия новой флотской новеллы [25].

После консультаций с кайзером 14 декабря 1911 г. Т. Бетман-Гольвег дал П. Меттерниху согласие на проведение зондирования почвы для проведения переговоров по колониальному соглашению [26]. Состоявшиеся позже обмены мнений между двумя сторонами показали, что британцы выражали готовность к соглашению по португальским и бельгийским африканским колониям, но при условии неизменности германского флотского закона [27]. Однако против этого категорически выступили и А. Тирпиц, и кайзер. Они были уверены, что, решив проблему создания мощных военно-морских сил, Германия сумеет стать и большой колониальной державой. Поэтому переговоры по колониальным вопросам в декабре 1911—январе 1912 гг. так и не перешли в практическую область реализации.

Таким образом, попытка добиться политического соглашения между кайзеровской Германией и Великобританией на базе колониального договора, чтобы снять остроту флотской проблемы, потерпела в очередной раз крах. Рассмотренные события продемонстрировали, что кайзер Вильгельм II и А. Тирпиц не собирались ни при каких условиях отступать от плана создать к 1917 г. флот, уступающий английскому по силе всего на 1:3. Когда эта цель будет достигнута, как они полагали, можно было бы аргументированно (не исключая и силовой вариант) решать с «туманным Альбионом» любые проблемы, в том числе и колониальные. Однако такая жесткая политическая линия двух главных архитекторов германского военно-морского строительства неуклонно вела к войне против Великобритании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синегубов С.Н. Упорство против силы: германо-английское морское противостояние в 1900-1914 гг. Тюмень, 2010. С. 276-298, 365-391.
2. Mantey, D. Deutsche Marinegeschichte. Charlottenburg, 1926. S. 190.
3. Хвостов В.М. История дипломатии. Т.2. М., 1963. С. 708-709.
4. Fischer, F. Krieg der Illussion. Die deutsche Politik von 1911-1914. Konigstein, 1978. S. 126.
5. Tirpitz, A. Politische Dokumente. Bd.1. Der Aufbau der deutschen Weltmacht. Stuttgart, 1924. S. 200.
6. Kaiser... Aufzeichnungen des Chefs des Varinekabinetts Admiral Georg Alexander v. Müller über die Ära Wilhelms II. Berlin, 1965. S. 92.
7. Bericht der Nachrichtenbureaus für Tirpitz. 30.08 1911 //BA-MA. Freiburg, Nachlaß Tirpitz. № 253/25.
8. Tirpitz, A. Op. cit. S. 208-209.
9. Deist, W. Flottenpolitik und Flottenpropaganda. Das Nachrichtenbureau des Reichsmarineamtes 1897-1914. Stuttgart, 1976. S. 269.
10. Briefe Capelles an Tirpitz. 14.09.1911 //BA-MA. Freiburg, Nachlaß Tirpitz. № 253/25.
11. BA-MA. RM 3/ 11517. Tagesmeldung von Seebohm an Tirpitz /Entente mit England. 07. 07. 1911.
12. BA-MA. RM 3/6681. Besprechung über Flottennovelle. 04. 09. 1911.
13. Aufzeichnung Tirpitz's für Immediatvortrag vom 26. 09 1911// BA-MA. Freiburg Nachlaß Tirpitz. № 253/25. 23.09 1911.
14. BA-MA. RM 2/ 1764. Tirpitz an Bethmann. Hollweg. 07.10.1911.
15. Die Große Politik der europäischen Kabinette 1871-1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswartigen Amtes. Berlin, 1927. Bd. 31. № 11308. S. 6.
16. Große Politik. Bd. 31. № 11311. S. 9-10.

17. BA-MA. RM 3/6683. II Entwurf zur Novelle, mit handgeschriebene Korrekturen.
21. 11. 1911; BA-MA.RM 3/ 6683. «Übersichten der voraussichtlichen Ausgaben der Marine, einschliesslich der Mehrkosten der Novelle 1912, für die Jahre 1912 bis 1924. 25.11. 1911.
18. Große Politik. Bd. 31. № 11320. S.30.
19. Große Politik. Bd. 31. № 11321. S.32.
20. Große Politik. Bd. 29. № 10661. S.271-272.
21. Schultheß' Europaischer Geschichtskalender. 1911. S. 390.
22. Große Politik. Bd. 29. № 1066. S.272-275.
23. Große Politik. Bd. 31. № 11326. S. 43-44.
24. Große Politik. Bd. 31. № 11338. S.71-72.
25. Große Politik. Bd. 31. № 11339. S.72-78.
26. Große Politik. Bd. 31. № 11340. S. 78.
27. Große Politik. Bd. 31. № 11344. S. 81- 86.